

Что было за стенами Медянского монастыря

Н. Кирсанов

Первое упоминание об общине монахинь, из которой потом был создан медянский монастырь, относится к 1861 году. В тот период в стране нарастало крестьянское движение. Только с 1861 по 1863 год было свыше двух тысяч крестьянских волнений.

Царское правительство принимало срочные меры приведения народа к повиновению. На помощь царю пришла церковь, верная защита самодержавия. По всем церквям проклинались борцы за свободу, усиленно насаждалось строительство новых монастырей и богаделен как центров духовенского отравления народа, призыва к смирению и повиновению.

В этой обстановке в селе Медяне организуется женский монастырь на землях помещика Тельпугова. Большую роль в этом сыграл известный религиозный ханжа Арзамасский протоирей Некрасов Аврамий Георгиевич. Ему удалось уговорить крестьянку села Пильна Ольневу Дарью Егоровну возглавить вербовку девушек для создания религиозной общины, которая бы была живым примером от-

речения от жизни земной и надежды на жизнь "вечную/ и смогла бы отвлекать народ от мыслей, направленных против царя и помещиков.

8 мая 1862 года в Пильне было утверждено строительство дома-богадельни, а в декабре 1865 года оно было закончено. К этому времени община насчитывала шесть человек. Им выделялась земля и участок леса около с.Андосова.

Устремленные к наживе и ханжеству, монахини стали просить своего покровителя и настоятеля протоирея Некрасова о переселении их из Пильны в Медяну на место бывшего мужского мынастыря, который в период войны под руководством Пугачева в 1773 году был сожжен восставшими крестьянами Медяны. К данному времени эти земли принадлежали помещику Тельпугову. Напуганные волнениями крестьян, медянские помещики советовали Тельпугову выделить участок для организации монастыря.

В 1870 году симбирский губернатор взял под свое покровительство вновь образованную общину, а в 1872 году было окончательно решено ее переселение из Пильны в Медяну. Медянские помещики оказали этому большую практическую поддержку. Крупные суммы денег вносились помещиками в монастырь, хозяйство росло и богатело, людской состав увеличивался. Было возбуждено ходотайство об официальном признании монастыря.

18 сентября 1877 года монастырь был утвержден царем и синодом с названием "Покровский монастырь". Название "Покровский" было дано еще в/Г до 1868 года настоятелем Некрасовым. Он в одном из своих посланий писал: "Изливаю чувства свои в праздник Покрова, то и желаю, да ваша келийка отселе именуется "Покровская".

Игуменья монастыря Ольнева Дарья Егоровна стала называться матушкой Ксенией. Под воздействием отца Авраамия Ксения приобрела все качества фанатика, изувера и ханжи, стала беспощадной ко всем монахиням.

В монастыре был введен жесточайший режим, который убивал в человеке все человеческое, не позволял монахиням мыслить, мечтать, думать. В них воспитывалось убеждение раба. Об этом говорят хотя бы такие примеры. Рабочий день длился 12-15 часов, 3-4 часа были заняты на молитве и только 5-6 часов оставались на сон.

Монахини должны были вести аскетическую жизнь по установленным церковным правилам, не думать о земном. Было до крайности урезано питание. Хлеб выпекался обязательно кислым, мясо из употребления исключалось, иногда употреблялась соленая рыба и, как правило, всегда варились щи из квашеной капусты.

Но среди всех равных по духу "сестер божьих" имелась во главе с игуменьей привелигированная группа. Они не боялись греха, не признавали никаких постов, не соблюдали правил монашеской жизни, а иногда допускали совершенно непозволительное для монахинь поведение. Не случайно настоятель монастыря отец Аврамий предупреждал игуменью Ксению: "Никого к себе в келию не пускай, даже священника, кроме меня".

В результате "отречения" от жизни земной духовные сестры Медянского монастыря через тайную квартиру в с. Княжихе отправили в Нижегородской детский приют 3-4 ребенка в год.

В монастыре внешне был образцовый порядок, а на самом деле бытовало вопиющее неравенство и произвол,

поддерживаемый, урядником, губернатором и царем.

К 1900 году в монастыре насчитывалось 172 монахини. Среди них были люди, пережившие страшные душевные трагедии в своей жизни. Под впечатлением переживаний они были обмануты и запрятаны за высокие стены монастыря. Прожив один-два года, увидев произвол и насилие, некоторые монахини не могли выдержать всего этого и бежали из монастыря. Но осуществить это до конца было невозможно. Об этом говорит хотя бы такой факт. В 1897 году молодая монахиня тайно ушла из монастыря в надежде больше никогда в него не возвращаться. О бегстве было заявлено симбирскому губернатору, который через полицию вернул монахиню в монастырь.

Чтобы не было повадно другим, "беглянка" была наказана. Ночью, в двенадцать часов, "на грани добра и зла", как говорят религиозники, при отсутствии света привели "непослушную" в монастырскую церковь, поставили на колени, обставив вокруг нее свечи. Сзади стояли в гробовом молчании все монахини, а впереди игуменья читала проповедь проклятия. После этой церемонии объявили, что она семь недель будет сидеть в келье под особым надзором.

Через год эта монахиня ушла вторично, но опять ее разыскали и привели, сурово наказали. Так же ночью привели ее в монастырскую церковь, в присутствии всех положили живую в гроб, края которого были обставлены свечами, и совершили погребальную церемонию. Игуменья огласила проклятия, подошла к гробу и плюнула в лицо несчастной, а потом было приказано всем по очереди подойти и сделать то же самое. 172 плевка залили все

лицо жертвы монашеского "правосудия".
А после ее вынули из гроба и заточили в келью под строгий надзор.

Эти факты говорят о том, что монастырь держался не столько на убеждениях, сколько на страхе и душевных оскорблениях.

Единственный случай ухода из монастыря был разрешен племяннице игуменьи гражданке с. Пильна Егоровой Даше.

Прихожанам в монастырь всегда говорили: "Всякая власть от бога. Если тебя бьют по левой щеке, подставь и правую".

Играя на чувствах верующих, монашки выдумали дело о "чуде" вокруг умершей в 1908 году игуменьи Ксении и похороненной в склепе под монастырским собором.

Руководящая верхушка монастыря в 1919 году летом решила продемонстрировать плач мертвой Ксении, используя удобный случай. На колокольне, около трубы, которая была соединена со склепом, поселилась сова и каждую ночь издавала свои совиные звуки, которые отдавались в склепе. Услышав это, монашенки объясняли, что плачет игуменья, недовольная советской властью.

На "чудо" стал сходиться народ. При тщательной проверке и осмотре была обнаружена сова, жившая на колокольне. Сову убили, и Ксения перестала "плакать". Так на глазах всего народа был разоблачен монашеский трюк.

К 1920 году монастырь выглядел большим богатым хозяйством, в котором имелось много земли, сотни голов скота, большие запасы хлеба и денег.

Пользуясь нехваткой продовольствия в стране и окрестных селах, "святые сестры" развернули большую спекуляцию хлебом, выматывая последние средства у беднейшего населения.

Ко всем законам и мероприятиям советской власти монашки относились враждебно. На жительство в монастыре они приютили белого царского офицера Леонтьева, который из-за высоких стен святой обители вел вместе с монашками подрывную и подстрекательскую работу среди отсталой части населения, организуя вокруг себя кулаков.

В апреле 1920 года кулаки и монахини на территории монастыря организовали против советской власти открытый мятеж. Мятежники зверски убили члена партии, заведующего земельным управлением уезда тов. Фролова, члена партии - представителя губернского земельного управления тов. Китаева, члена Языковского волисполкома тов. Шарабкина.

Вся жизнь монастыря была не только центром мракобесия, но и оплотом контрреволюции. А поэтому народные массы с. Медяны уничтожили вражеское гнездо навсегда.